

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

tions privées, с. 28-29, 00,10, Pl.I.
11. BGA, III, с. 300, 318; VII, с. 171, 278.

Т.Г.Комиссарова

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ "ПУТИ" В БУДДИЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Буддизму, проникшему в Китай на рубеже нашей эры, синология обязана знанием таких особенностей китайской культуры, общества и государства, о которых, не будь этого исторического эксперимента открытия Китая задолго до прихода европейцев, наука не узнала бы никогда. Именно буддисты, а не европейцы были первыми, кто принес в эту страну весть об иной цивилизации. Именно проникновение идей буддизма стало первой побудительной причиной, заставившей китайцев говорить о наиболее существенном в устройстве своей культуры.

Полемика между сторонниками и противниками нового учения в форме дискуссий на тему: Почему буддизма не было в древности? Существовал ли Будда на самом деле? Должен ли монах поклоняться императору? - длилась в Китае почти в неизменном виде тысячу лет. Одни и те же аргументы произносились Юй Бином и Хэ Чжуном в третьем веке, Хуань Сюанем и Хуй-юанем - в четвертом, Чжу Си и его оппонентами - в двенадцатом.

С ответа на первый из этих вопросов, поставленных противниками буддизма перед его сторонниками - Если буддизм истина, то почему его не было в древности? - начинается целый ряд китайских буддийских сочинений, а именно - библиографии буддийского канона.

С третьего по тринадцатый века было составлено около семидесяти библиографий буддийских переводов, в которых число учтенных сочинений колебалось от одной до двух с половиной тысяч и которые представляли собой длинные ряды названий сутр, шастр и винай, расположенных в порядке их последовательного перевода на китайский язык и сгруппированных по династиям и людям, их переводившим.

Эти синопсисы буддийского писания открывались обязательными предисловиями, объясняющими, как состоялась передача буддийского "Пути" из Индии в Китай; и они-то как раз и представляют тему настоящего доклада.

Все, без исключения, сохранившиеся предисловия к буддийским каталогам начинаются с создания искусственной картины древности

буддийского Пути и буддийского канона в Китае.

Механизм создания эффекта древности состоит в том, что Путь считается открытым с момента появления Будды, то есть, с династии Чжоу (1122–247 гг. до н.э.). Неоспоримо доказываемыми это считаются два обстоятельства: первое – одновременное с рождением Будды появление в Китае небесных знамений, зафиксированных в источниках; второе – наличие уже в древности буддийских текстов, которые были обнаружены Лю Сяном, делавшим при Хань сверку классиков, дошедших до Чжоу.

"В древности Фан-шо видел свечение, опавшее вниз золой", – сказано в "Каталоге всех сутр", составленном Фа-цзинем в 594 г. "Объяснение этому явлению нашли в Западном крае (т.е. Индии). Когда Лю Сян сверял книги, составлял каталог того, что хранится в Небесных палатах, он тогда уже видел буддийские сутры" /55, 148в/.*

"Возникновение истока стремнины учения", – сказано в "Каталоге буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан" (сост. Дао-сюань, 664 г.), – "безусловно, идет от Чжоу. Циньское правление его истребило, но оставшиеся следы вышли наружу. Когда Лю Сян сверял книги в Небесных палатах, ему попадались уже буддийские сутры". /55, 220а/.

Непосредственно способ, каким произошло открытие буддийского Пути в столь глубокой древности при том, что Будда родился в Индии, описан с помощью традиционных для Китая представлений о "сущности и проявлениях", а именно в терминах: "корень – верхушка", "раздражение – ответ", "звук – эхо", "гномон – тень".

Отношения типа "корень – верхушка", "раздражение – ответ", приемлемые для описания того, как состоялась передача Пути из Индии в Китай, позволяют, во-первых, не делать никакой разницы между рождением Будды на Западе и падением метеорита в Чжоу, а во-вторых, позволяют объяснить, почему, если Путь Будды открылся столь глубоко в древности, он не был сразу же китайцами воспринят. Это достигается изображением того, как благоприятные или неблагоприятные условия могут влиять на скорость распространения Пути, и как превратности судьбы могут надолго отодвинуть ответ на уже действующее раздражение.

---

* Все ссылки на буддийские сочинения сделаны по изданию: Заново составленная в годы Тайсё Трипитака (大正新修大藏經). Т. I-85. Токио, 1960-1964 гг. В скобках обозначены: первая цифра – номер тома, вторая – номер страницы, буква русского алфавита – столбец.

В "Собрании записей о переводе Трипитаки" (сост. Сэн-ю, 515 г.) сказано: "Однако, Путь благодаря людям распространяется, и Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. Когда Путь есть, а людей нет, то хотя существуют тексты, никто не достигает просветления. Когда Учение есть, но нет условий для его проявления, то, хотя и тексты, и люди – все присутствует в мире, никто не внимает Учению". /55, Ia/

В "Каталоге всех сутр" Цзин-тая (664 г.) о невзгодах, выпавших на судьбу буддизма говорится: "Хотя на Западе возникшее облако скорби милосердной влагой пролилось на Восток (т.е. хотя буддизм распространился из Индии в Китай – Т.К.), мир продолжал пребывать в собственной пыли. Дракон шарахался от своего возницы. Дикая утка пугалась заставы Ханьгу. Ветер засыпал зеркало учения. Блеск его оказывался скрытым. Восхождение металла было прервано победой воды. Жемчужина истинной сути была варварски отброшена". /55, I80в/.

Следующий шаг в изображении того, как учение Будды появилось в Китае, состоит в показе целой цепи благородных и мудрых мужей, с древности от поколения к поколению, от одной династии к другой передававших Путь, постепенно раскрывая и углубляя его.

Вот несколько примеров:

Из "Собрания записей о переводе Трипитаки": "В конце династии Хань, Ань Ши-гао своими переводами сделал так, что Учение прояснилось. В начале династии Вэй, Кан Сэн-хуй комментариями добился того, что оно стало понятным. ... Сангхадева и Кумараджива выдвинули великие устои. Дао-ань и Хуй-юань вскрыли глубокое постижение. Учение обрело людей и благодаря этому достигло расцвета". /55, Ia/.

Из "Каталога всех сутр" Фа-цзина: "Матанга и Шу-лань создали первую сутру в сорока двух разделах. Шигао и Локакшема стали широко переводить другие сочинения. После этого мужи, передающие Путь, стали появляться один за другим". /55, I48в/.

Эта цепочка передающих людей характеризуется обладанием Великого единства (Да Тун), которое предстает в двух аспектах. Во-первых – как непрерывность самой этой цепи передающих людей, которые на протяжении многих династий и многих поколений, следуя друг за другом, шли одной колеей; а во-вторых – как единство того, что они передают.

Примером высказывания о единстве в первом смысле может служить отрывок из предисловия к "Каталогу буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан": "Начиная с Поздней Хань и до Великой

Тан, хотя сменялись династии, изменялись обычаи, суть учения не раздвоилась. Все с почтением наследовали высшее наставление, чтобы в нирване соединиться с изначальным образцом. Все воплощали сокровенное начертание [буддийского писания], чтобы как в зеркале отразить единую основу". /55, 2196/.

Единство того, что передают, складывается из последовательно-го доказательства двух тождеств. Первое тождество состоит в том, что санскрит и китайский равны в возможности передачи высших принципов при помощи письменных знаков, и может быть проиллюстрировано следующим отрывком из "Собрания записей о переводе Трипитаки: "Всемирно известно, что принципы общения с высшими силами беззвучны. Поэтом с помощью слов выражают их значение. Но слова не оставляют следов, поэтом с помощью письменных знаков изображают их звучание. ...Брахми и кхароштки брали законы у чистого неба. Цан Се (изобретатель иероглифов - Т.К.) следовал в рисунке за птичьими следами. Начертание письмен, поистине, различается, но способ передачи принципов получается одинаковым". /55, 46/.

Второе тождество состоит в том, что текст писания считается единым со времени Будды и никакие различия в школах, стилях и времени не могут означать утраты изначального единства: "Истиннымместищем освобождения [от оков бытия] является писание. Оно выражает суть неразделенного сознания. Именами выражают сокровенный образ Чистого прозрения. Они открывают путь единому сознанию. Поэтому, буддийские книги, упрощаясь при распространении, хотя и повторяются сто миллионов раз, их текст остается единым. Высшее учение, делясь со временем на разные пути, хотя и проходит большую тысячу кругов, колея у него всегда одна". ("Каталог всех сутр" Цзин-тая). /55, 180в/.

Крайне важно подчеркнуть то обстоятельство, что китайские буддийские библиографы изображают дело так, будто канон буддийского писания, который они и начали собирать и который лишь благодаря их стараниям дошел до нас в таком всеобъемлющем и систематизированном виде, уже существовал в Индии и что, более того, Будда проповедовал уже писаным словом. (Чего на самом деле, конечно, быть не могло, ибо на Первом соборе в Раджагрихе Ананда еще изустно пересказывал проповеди Будды).

Последнее, о чем обязательно сообщают библиографы во всех предисловиях - это то, что в процессе передачи Пути неукоснительно соблюдалась его чистота, его застрахованность от случайных и сознательных искажений, вносимых людьми.

В "Собрании записей о переводе Трипитаки" по этому поводу

говорится: "Если у крестьянина злак и трава вместе растут, у алтаря земли вздыхают об этом. Если золото и дерево "куй", яшма и простой камень вместе хранятся, хранителю казны от этого стыдно. Так разве можно приступать к учёнию, видя, что оно как река Цзин и Вэй, текущие перемешавшись, что оно как дракон, которого предлагают вместе со змеей?" /55, 386/.

Значительную часть текстов, подпадающих под категорию "змеи, поднесенной вместе с драконом", составляют апокрифические сутры апокалиптического и мессианского толка, где предрекаются великие бедствия – потоп, нашествие демонов – в период упадка буддизма, совпадающего с концом правящей династии, и рассказывается о приходе мессии – Матрейи или бодхисаттвы Лунный свет (Югуан), которые победят демонов, отделят праведных от грешных и пр.

Таким образом, в буддийских библиографиях ответ на вопрос о том, почему буддизма не было в древности и как он появился в Китае, складывается из трех частей: первое – говорится, что буддийский Путь был уже в глубокой древности; второе – что он передавался цепью благородных мужей, сменявших друг друга на протяжении многих династий; третье – что он оставался единым и незамутненным с древности до нынешнего дня. При этом, учение его выступает в форме письменного канона, которым проповедовал еще Будда.

Жесткая структурность подобного ответа заставляет нас предположить наличие заданной схемы, по которой он строился. Иными словами, напрашивается вывод о том, что ко времени проникновения буддизма в Китай у китайцев уже было собственное представление о механизме передачи "священных текстов", который и включал в себя три условия: 1. Зафиксированное присутствие в глубокой древности. 2. Непрерывность передачи от одного совершенномудрого к другому. 3. Сохранение единства в процессе передачи.

В главе Мэн-цзы "Исчерпание интеллекта" мы находим высказывание о том, как происходила в древности "передача истины по единой линии" (чжэн тун чуань).

"Мэн-цзы сказал: "От Яо и Шуня до Чэнь Тана прошло пятьсот с лишним лет. Что касается Юя и Гао Яо, то они видели этих совершенных правителей и так узнали их учение. Чэнь Тан же слышал это учение передаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Тана до Вэнь-вана прошло еще пятьсот с лишним лет. Что касается Инь И и Лай Чу, то они видели Тана и так узнали его учение. Вэнь-ван слышал это учение передаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Вэнь-вана до Конфуция прошло еще пятьсот с лишним лет. Что касается Тай Гун-вана и Сань И-шэна, то они видели Вань-вана и так узнали его учение. Конфуций слышал это учение пе-

редаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Конфуция до сегодняшнего дня прошло только сто с лишним лет. Время ушедших совершенномудрых отстоит не так далеко от нас. Жилища современных мудрых людей стоят так близко к ним. Если это так, но нет никого, кто воспринял бы учение, то действительно, нет никого, кто воспринял бы учение".*

Указания на первый и второй способ восприятия истины - на основании "виденного" и "слышанного" - встречаются у авторов цитированных мною предисловий постоянно. Подсчет учения столетиями - через какое количество сотен лет с момента открытия оно было подхвачено тем или иным библиографом - также обязательная процедура.

На основании вышесказанного можно заключить, что в Китае буддизм имел дело с культурой, выработавшей собственное представление о каноне - культуре единого текста - и что в силу этого обстоятельства, а также в силу того, что сам мудрец - Будда оказался далеко за пределами Китая, а в Поднебесной проявились лишь его следы, буддизм был воспринят китайской культурой, в первую очередь, как текст.

Понятие истины, истинного учения, в связи с существовавшим для китайских классических книг жестким механизмом ретрансляции канона, носило не судностный, а операционный характер. Истина - это то, что было уже в древности и в неизменном виде просуществовало до сегодняшнего дня благодаря преемственности совершенномудрых. Поэтому авторы буддийских обзрений, будучи лишены возможности доказывать истинность разделяемого ими учения по линии его семантики, вынуждены были доказывать ее по линии техники ее передачи.

Этот аспект культурного восприятия буддизма Китаем, в первую очередь, как свода писаного канона не получил освещения в остающемся по сей день непревзойденным для своей области исследовании Э.Цорхера "Буддийское завоевание Китая", что, в частности, и побудило меня изложить данный вопрос в настоящей статье.

---

* 中英對照四書

The Four books with english translation and notes by James Legge. Taibei. Culture book co., 1973. c. 1012-1014.